

Третий брат Линь улыбнулся и кивнул.

Линь Цинхэ порывалась уговорить его не рожать детей слишком часто, но решила забыть об этом. Даже если она была старшей сестрой, некоторые вещи нельзя было говорить.

В конце концов, она не могла поставить себя на место третьей невестки Линь и испытать на себе, что такое рождение трех дочерей подряд. Поэтому лучше было говорить поменьше, и пусть пара сама решает.

Как и ожидалось, Линь Цинхэ развлекала младшего брата и двух племянниц. И они вернулись домой с улыбками.

На второй день нового года Линь Цинхэ и Чжоу Цинбай поехали с мальчиками в город.

Как и в прошлые годы, они повели мальчиков есть, пить и веселиться.

Конечно, они также заглянули к Чжоу Сяомэй.

Чжоу Сяомэй была беременна, и цвет лица у нее был очень хороший. Она была похожа на цзунцзы.

Увидев ее, Линь Цинхэ очень разволновалась. К счастью, самой девушке не пришлось рожать своих детей. Насколько она знала, любая женщина, которая была беременна и родила ребенка, теряла фигуру. А в эту эпоху фигура будет разрушаться еще сильнее.

Тело Линь Цинхэ изначально было средним. После приезда она уделяла большое внимание уходу за собой, поэтому выглядела прекрасно.

— Все-таки он ближе всех к своим родителям, — заметила Линь Цинхэ, посмотрев на маленького Су Чэна.

Хотя его и воспитывала бабушка, но все же она была не так любима, как его собственные родители.

Прошло всего несколько дней, а он уже относился к ним как к незнакомцам. Он по-прежнему узнавал Линь Цинхэ и ее ребят, но относился к ним немного отстраненно.

Но в конце концов это был ребенок. Поиграв некоторое время, они поладили, как никогда раньше.

Больше не о чем было беспокоиться. Су Далинь и так прекрасно заботился о Чжоу Сяомэй, так

что не нужно было ничего уточнять.

— В такую снежную погоду нужно быть осторожными, — напомнила Линь Цинхэ.

— Я знаю, — кивнула Чжоу Сяомэй, выглядя немного расстроенной.

Она вошла в комнату, чтобы поговорить с Линь Цинхэ наедине. И там заявила:

— Четвертая невестка, независимо от того, кто у меня будет, мальчик или девочка, я не планирую рожать после этого ребенка.

— Двух будет достаточно, — Линь Цинхэ не возражала и сказала: — Что касается мнения твоей матери, ты можешь принять его во внимание. Тебе не нужно каждый раз прислушиваться к ней, чтобы жить своей жизнью. Она в основном ориентируется на желания вас двоих.

— Я знаю, что Далинь тоже хочет иметь еще одного, поэтому я согласна родить этого. Но после этого я не планирую рожать еще одного, — сказала Чжоу Сяомэй.

Су Далинь был единственным сыном в семье Су. С тех пор он всегда был одинок. Одного сына действительно не хватало, поэтому можно было завести еще одного ребенка.

На самом деле в эту эпоху было не так много семей с двумя детьми. Этого количества казалось слишком мало. В какой семье не было четырех или пяти детей?

Но для Чжоу Сяомэй двое — это было много. Более того, рождение ребенка отнимало много времени.

Поэтому Чжоу Сяомэй не планировала иметь больше детей. Она не верила, что ее сын будет хуже других. Его просто надо было правильно воспитать.

Он мог даже быть лучше сыновей их других семей!

— Ты можешь обсудить такие вещи со своим мужем, — Линь Цинхэ не осмелилась больше ничего сказать.

Только пара может обсуждать такие вещи. Иначе, если она сейчас вмешается, не обвинит ли ее Су Далинь?

Лучше было не вмешиваться в такие дела.

Пробыв здесь больше часа, Чжоу Цинбай и Линь Цинхэ забрали мальчиков.

Маленькому Су Чэну особенно не хотелось расставаться с Саньва. Когда он был у бабушки, ему больше всего нравилось играть с Саньва. После его ухода он все время кричал «батик».

П.п.: ребенок только что научился говорить, поэтому не может произнести правильно, он пытается позвать «братика».

Вернувшись домой, Саньва снова вздохнул:

— Если бы только у меня был свой собственный маленький братик или сестричка.

Ему очень нравилось быть старшим братом, но не судьба была им стать. Он был самым младшим в семье. Хотя у него были двоюродные братья и сестры, все равно они родились не от его собственных родителей. Это всегда ощущалось по-другому.

Линь Цинхэ: «...»

«Чжоу Цинбай, наконец, перестал упоминать эту тему, но этот ребенок продолжает поднимать ее время от времени».

Линь Цинхэ подняла голову и встретила с глубокими глазами Чжоу Цинбая.

— Хорошо, — сдалась она.

— Сегодняшний день был очень утомительным. Давайте приготовим ужин попроще. Потом умоемся и приготовимся ко сну, — быстро сказала Линь Цинхэ.

От этого действительно невозможно было уклониться.

Они провели весь день на улице и очень устали. Умывшись, семья отправилась спать.

Чжоу Цинбай не стал продолжать дразнить Линь Цинхэ.

Каждый год на второй день Нового года у ее семьи была традиция отправляться в город, чтобы поиграть.

Хотя в глазах деревенских жителей это было слишком экстравагантно и расточительно. Они не могли спорить с Чжоу Цинбаем. Он был мастером в других делах, но не вмешивался ни в дела своей жены, ни в то, как сложился их образ жизни из-за нее.

В мгновение ока Дава исполнилось девять лет. Деревенские люди начинали задумываться о браке в пятнадцать лет. Многие люди женились в семнадцать или восемнадцать лет.

А теперь посчитайте, сколько до этого момента оставалось лет?

Время пролетало как один миг, и если сейчас не начать откладывать деньги на свадьбу детей, то в будущем, после того как Дава женится, за ним последуют Эрва и Саньва — денег нужно будет очень много.

Очевидно, Цинбай и его жена не очень беспокоились об этом.

На самом деле, некоторые люди в деревне уже нацелились на Дава.

Если не обращать внимания на Линь Цинхэ, ненадежную мать, на Чжоу Цинбая и его сыновей можно было положиться.

Особенно на Дава. Он был очень похож на своего отца, Чжоу Цинбая. Хотя после китайского Нового года ему исполнилось всего девять лет, он очень быстро становился высоким. В будущем он точно будет таким же большим и высоким, как его отец.

Как могли люди, у которых были дочери, не помнить об этом?

Всем было ясно, у какой семьи в радиусе десяти миль и восьми деревень в данный момент есть хорошая дочь или сильный юноша.

По виду Дава было понятно, что он не будет плохо жить.

Однако, надо было учесть, что его матерью была Линь Цинхэ. А эта женщина не казалась такой уж простой в обращении.

Линь Цинхэ не сильно разбиралась в таких вещах, она вообще никогда не беспокоилась о событиях в жизни своих сыновей.

Хотя эти трое мальчиков были один непослушнее другого, но по внешности они были лучшими среди детей в деревне. Они все собрали лучшие черты ее и Чжоу Цинбая.

Более того, сколько им сейчас было лет? Беспокоиться о том, что произойдет через десять лет, не слишком ли это напряжно?

Такова была разница в поколениях между ней и людьми в это время.

По мнению Линь Цинхэ, 30-летней девушке еще не поздно выйти замуж. Однако, по понятиям этого общества, 30-летние без детей заслуживали странных взглядов.

Например, третьему брату Линь было уже 28 лет. И его жена была беременна уже четвертым ребенком. И если Линь Цинхэ правильно предположила, то в будущем у него обязательно будут еще дети...

Их мысли были не на одном уровне. Вот почему Линь Цинхэ никогда не думала о том, чтобы интегрироваться в деревню, приехав сюда на столько лет.

На самом деле, было невозможно найти общий язык с местными людьми. Да и не было необходимости насильно вливаться в их круг.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2052920>